

О численности монгольской армии в Западном походе (1235-1242 гг.)

Ж.М.Сабитов

Насчет численности монгольских войск в Западном походе существует множество точек зрения. Карамзин Н.М. считал, что на Русь в 1237 году вторглась армия, насчитывающая около 500 тысяч человек (Карамзин, 1992, С. 182). Иванин М.И. допускал, что Батыева рать достигла численности 600 000 человек (Иванин, 1875, С.180). Полемизируя с ним, Э. Хара-Даван считал, что «вернее предположить, что в выступившей в 1236 г. на покорение России армии Бату числилось от 122 до 150 тысяч человек» (Хара-Даван, 1991, С. 156-157). Как писал Каргалов В.В. большинство дореволюционных историков, таких как Оленин А.Н., Березин И., Соловьев С.М., Голицын Н., Устрялов Н.Г., Иловайский Д.И., Троицкий Д.И. определяли численность монгольской армии в диапазоне от 300 тысяч до полмиллиона человек. Советские же историки Базилевич К.В., Пашуто В.Т., Разин Е.А., Строков А.А. ориентировались на цифру в 300 тысяч человек или ограничивались простой констатацией факта, что монгольское войско было весьма многочисленным (Каргалов, 1967, С. 74). Надуманность таких оценок отмечал еще Скрынников Р.Г., писавший, что «совершенно очевидно, что в новом вторжении в Европу участвовали значительно более крупные силы, чем были у Джебе и Субэдэя в 1223 г. Тем не менее, сведения об участии в западном походе 300-тысячной армии следует признать фантастическими» (Скрынников, 1991, С. 101).

Говоря о работах западных авторов, оценивающих численность армии, участвовавшей в Западном походе, мы бы хотели бы отметить следующие оценки, приведенные в диссертации Гатина М.С. «Проблемы истории Улуса Джучи и позднесолотоордынских государств Восточной Европы в немецкой историографии XIX–XX вв.»: Ф.Штраль считал, что количество монголов в начале Западного похода составляло 300 тысяч человек, а уже при взятии Киева Ф. Штраль вместе с О.Вольфом, основываясь на русских летописях, утверждали, что количество войска монгол равнялось 600 тысячам человек, а перед вторжением в Центральную Европу у Бату было 500 тысяч войска. Й. Хаммер-Пургшталь считал, что в начале похода столицу Волжской Болгарии осаждали 300 тысяч человек, но уже перед вторжением в Польшу и Венгрию количество армии достигло 500 тысяч человек. Т. Шиманн оценивает численность монгольского войска в феврале 1237 года в районе 300-500 тысяч человек. А. Брюкнер оценивал численность монгольской армии в 300 тысяч человек. Как отмечал Гатин М.С. «значительное снижение численности участников похода произошло в работах 20 столетия. Однако и здесь цифры приводятся без какой-либо аргументации или ссылок». Так, по мнению М. Правдина у Бату в начале похода было 120 тысяч войск. Б. Шпулер не называл количество армии монголов, отмечая лишь ее «большое количество». Х. Рюсс оценивал армию в 120-140 тысяч человек, а Л. Рюль оценивал армию в 120-150

Сабитов Жаксылык Муратович - старший преподаватель. PhD. Евразийский Национальный Университет им. Л.Н.Гумилева. г. Астана, Казахстан

тысяч монгол+60 тысяч тюрок (Гатин, 2006, С. 100-101).

После введения в научный оборот таких источников как Сокровенное Сказание Монголов и Джами ат-таварих Рашид ад дина оформились две точки зрения по поводу численности монгольского войска:

1. Численность монгольской армии в Западном походе оценивалась в 120-150 тысяч человек:

По мнению Каргалова В.В. в войсках Бату было 120-140 тысяч человек (Каргалов, 1966, С. 24-25). С ним соглашается Кирпичников А.Н., оценивающий армию Бату в 140 тысяч человек (Кирпичников, 1989, С. 144). Вернадский Г.В. считал, что «Монгольское ядро армий Бату, вероятно, равнялось пятидесяти тысячам воинов. С вновь сформированными тюркскими соединениями общее количество могло составлять 120000 или даже более того» (Вернадский, 1997, С. 202). Черепнин Л.В. также придерживался позиции Каргалова В.В. (Черепнин, 1977, С. 192). Мункуев Н.Ц. на основании своей оценки численности армии Чингиз-хана и известий из ССМ о призыве старших сыновей предположил, что армия монголов в Западном походе равна 139 тысячам человек (Мункуев, 1977, С. 396). Костюков В.П. поддерживает мнение Мункуева Н.Ц. (Костюков, 2006, С. 225). Халиков А.Х. и Халиуллин И.Х. считали, что «в походе участвовали армии, возглавляемые Бату, Орду, Гуюк-ханом, Менгу-ханом, Кулканом, Каданом и Бури, общей численностью в 120-140 тысяч человек» (Халиков, 1988, С. 17). Кошечев В.Б. писал, что «действительную численность монгольского войска можно определить в 50-60 тысяч. Это составляло примерно треть собственно монгольского войска. Подобное соотношение возможно применить и для немонгольских войск, что даст еще 80-90 тысяч. В целом численность армии Западного похода определяется в 130-150 тысяч» (Кошечев, 1993, С. 131-135). Храпачевский Р.П., основываясь на методике Каргалова В.В., и данных Мункуева Н.Ц. считал, что собственно монгольских войск в Западном походе было 40-45 тысяч, в общем же численность монгольского войска была равна 120-135 тысячам (Храпачевский, 2004, С. 177).

2. Численность монгольской армии в Западном походе оценивалась в 40-65 тысяч человек:

Веселовский оценивал монгольскую армию в 30 тысяч воинов с 100 тысячами лошадей (Веселовский, 1894, С. 633-635), с чем соглашается Гатин М.С. (Гатин, 2006, С. 101). Греков И.Б. и Шахмагонов Ф.Ф. оценивали численность монгольской армии как не превышающую 40 тысяч человек (Греков, 1988, С. 62). Егоров В.Л. писал, что общая численность монгольской армии была в пределах 55-65 тысяч (Егоров, 1992, С. 387). Кульпин Э.С. придерживался такой же точки зрения (Кульпин, 1998, С. 30). Мыськов Е.П. писал: «численность армии Бату составляла 50-60 тысяч человек, так как в этих расчетах учтены не только мобилизационные возможности Монгольской империи, но также политические, экономические и географические факторы» (Мыськов, 2003, С. 25). Чернышевский Д.В. считал, что Батый осенью 1237 года собрал у русских границ 50-60 тысяч монгольских войск и 5 тысяч союзников, а всего 55-65 тысяч (Чернышевский, 1989, С. 130). Его основными аргументами были:

1. Критика Каргалова:

«Мнение Каргалова, что, кроме мордвы и башкир, в полчища Батыя «влилось большое количество аланов, кыпчаков и булгар», кажется

крайне сомнительным. Аланы много лет оказывали монголам упорное сопротивление; о войне на Северном Кавказе сообщали Плано Карпини в 1245 и Рубрук в 1253 г. Половцы (кипчаки) продолжали яростную борьбу с Батыем до 1242 года. Волжские булгары, покоренные в 1236 г. после 12 лет войны, восставали в 1237 и 1241 годах. Вряд ли в такой обстановке представители этих народов использовались монголами иначе, как в штурмовой толпе» (Чернышевский, 1989, С. 128).

2. Лимитирование численности монгольского войска:

«В русской армии в начале XX в. суточная дача лошади состояла из 4 кг овса, 4 кг сена и 1,6 кг соломы. Поскольку монгольские кони не ели овса (у кочевников его просто не было), следует считать по так называемому травяному довольствию — 15 фунтов (6 кг) сена в день на лошадь, или 1800 т сена для всей монгольской армии. Если принять по 2 головы скота на крестьянский двор, то это годовой запас 611 дворов, или почти 200 деревень. А если учесть, что в январе, когда монголы двигались по Владимирской Руси, половина фуражного запаса уже была съедена собственным скотом, принять во внимание партизанскую войну (отражением ее являются легенды о Евпатии Коловрате и Меркурии Смоленском) и монгольские грабежи, портившие большую часть фуража, то не будет преувеличением считать однодневный фуражный район орды в 1500 дворов. По данным археологов, в XIII в. 1 двор обрабатывал 8 га земли в год, т. е. 1500 дворов — 120 кв. км пашни; обрабатываемая земля не могла составлять более 10% всей поверхности, следовательно, монгольская орда должна была каждый день продвигаться на 40 км, высылая на 15 км в обе стороны от маршрута отряды фуражиров. Но скорость движения орды по русским землям известна — еще М.И. Иванин исчислил ее в 15 км в сутки. Таким образом, цифра Каргалова — 140-тысячная орда с 300 тыс. лошадей — нереальна. Нетрудно подсчитать, что со скоростью 15 км в сутки по Руси могло двигаться войско, имевшее около 110 тысяч коней (Чернышевский, 1989, С. 130).

3. Общая низкая численность средневековых армий:

«Русские княжества могли противопоставить орде очень небольшие силы. Русские и советские историки со времен С.М. Соловьева почему-то верят сообщению летописца, будто Владимирская Русь с Новгородом и Рязанью могли выставить 50 тыс. человек и столько же — Южная Русь. Эти цифры парадоксальным образом сосуществовали с признанием малочисленности княжеских дружин (в среднем 300—400 человек), с одной стороны, и западноевропейских армий (7—10 тыс. человек в крупнейших сражениях) — с другой. Аналогию развития военного дела на Руси и в Западной Европе отвергали, преувеличивая роль русской пехоты, которая объявлялась «основным и решающим родом войск». За исключением Новгорода с его особой политической и военной организацией нигде на Руси пехота не играла сколько-нибудь заметной роли в бою. В крупнейшей битве под Ярославлем (1245 г.) многочисленные «пешцы» пригодились только для того, чтобы своим видом удерживать от вылазки гарнизон осажденного города. Да и в новгородских сражениях (Ледовое побоище 1242 г., Раковорская битва 1268 г.) пехота играла пассивную роль, сдерживая натиск немецких рыцарей, пока конница наносила решающий удар с флангов. Русские княжества располагали типично феодальными вооруженными силами, в которых главную роль играла конница — ополчение феодалов. По данным демографии, в средние

века плотность населения на Руси составляла 4—5 человек на 1 кв. км. Следовательно, крупнейшее, площадью около 225 тыс. кв. км, и самое сильное из русских княжеств начала XIII в. — Владимиро-Суздальское — имело население 0,9—1,2 млн. человек. Подсчитано, что на Руси городское население составляло 6%. На основании данных М.Н. Тихомирова, получаем численность населения княжества в середине XIII в. около 1,2 млн. человек. К организованной борьбе с монголами привлекались только горожане и феодалы — 7—8% (85—100 тыс. человек). Из этого числа половина — женщины, 25% — дети, старики и небоеспособные; «годные к военной службе» составляли только 20—25 тыс. человек. Всех их собрать было, конечно, невозможно. Юрий II Владимирович послал против монголов не все свои силы. Какая-то часть городских полков оставалась в городах и затем защищала их, некоторые дружины собрались под знамя великого князя только на р. Сить. Под Коломной в январе 1238 г. Батые встретили 10—15 тыс. человек. Такие же расчеты для Рязанского княжества дают войско в 3—7 тыс. человек. Эти цифры подтверждаются оценкой новгородского войска в 5—7, редко 10 тыс. человек, сделанной М.Г. Рабиновичем, и данными летописей. Самые ожесточенные сражения развернулись за Киев. Один из крупнейших городов Европы, Киев имел 50 тыс. жителей и мог выставить до 8 тыс. воинов. Батый же в 1240 г. располагал меньшими силами, чем в 1237—1238 гг.: сказались потери, понесенные в Северо-Восточной Руси, и откочевка в Монголию войск Менгу-хана, сына Тулуя, и Гуюк-хана, сына кагана Угедея, о которой сообщают русские, китайские и персидские источники. Для подсчета численности орды под Киевом следует учитывать несколько факторов. Во-первых, войска ушедших ханов в 1237 г. составляли треть всего монгольского войска. Во-вторых, после взятия Киева в 1241 г. армия Батыя разделилась на две части. Одна, состоявшая, по подсчетам польского историка Г. Лабуды, из 8—10 тыс. человек, прошла через Польшу и разбила силезско-немецкие войска под Лигницей, а другая, во главе с самим Батыем, вторглась в Венгрию и разгромила на р. Шайо армию короля Бела IV. Венгерская исследовательница Э. Ледерер считает, что монголам противостояло «относительно малочисленное войско короля, который уже не располагал ни личными дружинами феодальных вельмож, ни старой военной организацией двора, ни помощью королевских сервиентов». У персидского историка XIII в. Джувейни в рассказе о битве при Шайо названа численность монгольского авангарда в 2 тыс. человек, что при обычном боевом порядке монголов соответствует 18—20-тысячной армии. Следовательно, в Западную Европу вторглось примерно 30 тыс. монголов, что с учетом больших потерь Батыя при штурме Киева дает около 40 тыс. воинов к началу похода в Южную Русь. «Всего лишь» 5-кратное превосходство монголов дает возможность объяснить феноменально длительную оборону Киева (с 5 сентября по 6 декабря 1240 г.), зафиксированную в Псковской I и других летописях. Более понятным становится и отступление монголов из Европы после побед над венграми и немцами. Сравнительно низкая численность средневековых армий соответствовала тогдашнему уровню развития производительных сил общества. Особая военная организация монголов обеспечила им решительный перевес над феодально-раздробленными соседями, что стало одной из главных причин успеха завоеваний Чингисхана и его преемников». (Чернышевский, 1989, С. 130-132).

Большинство оценок монгольского войска не имеют методологии оценки либо оценивают ее исходя из второстепенных факторов, таких как боевые потери монгольского войска, которые сами по себе трудно оценить ввиду недостатка информации, количество царевичей-чингизидов в армии, а также исходя из соотношения монгольских и немонгольских войска на основе данных европейских путешественников. Ниже мы собираемся проанализировать различные методологии оценки:

1. «Количество царевичей в походе соответствовало количеству туменов (10 тысячных отрядов)». Вся методология основана на сообщении армянского источника, перечислявшего 7 ханских сыновей, каждого с туменом войска (Магакий, 1871, С. 24). С методологической точки зрения утверждать о сильной корреляции между двумя переменными (численность войска и численность царевичей) на основе одного отрывка из летописи не правильно. Тем более мы знаем, что в походе участвовали не только 7 царевичей: согласно Джувейни в походе были джучиды Кули, Балакан, Татар, внук Чагатая Тегудер, Толуиды Хулагу и его младший брат Субэдэй, умерший еще до приезда в Иран, а также ойрат Бука-Тимур, брат Урганы-хатун (Джувейни, 2004, С. 441). Кроме них в походе участвовали как минимум двое детей Кули: Аячи и Мингкан с тремя своими детьми Халилом, Башмаком и Улкутуком (ИКПИ, 2006, С. 99), а также Ногай, внук Бувала и Илак-Тимур сын Байнала, сына Шибана (Костюков, 2008, С. 71). Также в походе участвовала сама семья Хулагу: его многочисленные дети. А двое из списка Магакии Катаган и Борахан не идентифицированы. Катаган согласно Костюкову В.П. являлся простым джучидским нойоном, не принадлежащим к золотому роду (Костюков, 2008, С. 64). Так что утверждать о наличии строго детерминированности количества войска количеством царевичей-чингизидов на основе всего лишь одного отрывка армянского летописца, мягко говоря, будет совсем не правильно с методологической точки зрения.

2. Соотношение монголов к немонголам в монгольской армии было один к двум. Т.е. на две трети монгольская армия состояла из немонголов.

Каргалов В.В. писал: «По завещанию Чингиз-хана «царевичам», участвовавшим в походе, было выделено примерно 40-45 тысяч собственно монгольского войска. Но численность армии Батыя не ограничивалась, конечно, этой цифрой. Плано Карпини писал, что в 40-х годах XIII в. в армии Батыя монголов насчитывалось примерно 1/4 (160 тысяч монголов и до 450 тысяч воинов из покоренных народов). Можно предположить, что накануне нашествия на Восточную Европу монголов было несколько больше, до 1/3, так как впоследствии в состав полчищ Батыя влилось большое количество аланов, кыпчаков и болгар» (Каргалов, 1967, С. 75). Храпачевский Р.П., поддерживая Каргалова В.В. в его уравнении одна треть монголы, две трети немонголы, упоминает о сообщении Юлиана: «Далее говорят, что в войске у них с собою 240 тысяч рабов не их закона и 135 тысяч отборнейших [воинов] их закона в строю» (Храпачевский, 2004, С. 177).

Первый момент, который мы могли бы отметить: у Каргалова В.В. в сообщении о словах Плано Карпини насчет армии монголов отсутствует ссылка на самого Карпини. Просмотрев тщательно сообщения самого Карпини, мы не нашли такой цифры, следовательно это сообщение является домыслом Каргалова. Похожие данные мы встречаем у Винсента из Бове: «в войске у этого Батота всего 600 тысяч, а именно 160 тысяч

татар и 440 тысяч христиан и прочих, то есть безбожников» (Почекаев, 2006, С.161). Возможно, Каргалов В.В. спутал Плано Карпини и Винсента из Бове (который сообщал о словах Сент-Квентина).

Второй момент: сообщение о 160 тысячах татар (т.е. монгол) вызывает когнитивный диссонанс, так как если предположить, что Каргалов В.В. был прав, то мы получаем, что в западном походе участвовало 40-45 тысяч монгол, то после него как свои войска отвели Менгу, Бучек, Кадан, Гуюк, Бури и др., у Бату через некоторое время количество монгол увеличивается в несколько раз (как минимум в четыре от 40 тысяч до 160 тысяч). Такой резкий рост монголов в улусе Джучи просто не был возможен. Даже если предположить, что у Бату после западного похода остались все 40-45 тысяч монгол эти 40-45 тысяч составят только 6-7%, т.е. уравнение, что монголы составляли в армии одну треть неверно.

Третий момент: если бы в монгольской армии немонголов было бы две трети, то монголам бы не удалось избежать восстаний в армии, можно вспомнить восстание тумена из туркмен во время войны с Хорезмшахом. Если бы в Монгольской армии был хотя бы один тумен, преимущественно состоящий из немонголов (например, кипчаков или канглы), то должны были бы возникнуть восстания, так как кипчаки не были покорены до конца и имели еще надежду отстоять независимость, если бы их действительно в армии был бы, хотя бы тумен. К тому же интересен отрывок из нового перевода Юань-Ши, когда до сражения с Юрием, князем владимирским «Субэдэй набрал войско из хабики и це-лянь-коу и прочих, (из числа которых), каждый пятидесятый последовал за ним» (ЗОИ, 2009, С. 231, 289).

Автор приводит свое объяснение двум иероглифам: хабики он выводит из монгольского хабигур (разновидность зависимых людей в кочевой ставке), причем дописывает, что в Юань Ши этот термин редко упоминается, но не объясняется. Це-лянь-коу автор производит от герун-кобегуд (общий термин для феодальнозависимых людей). К сожалению, автор не разбирается в китайских иероглифах, но возможно под хабики подразумевался этноним кипчак: Ахинжанов С.М. приводит точку зрения китайского историка Цэнь Чжуньмана, который переводит хэбиси как кипчак (Ахинжанов, 1995, С. 65). Скорее всего, це-лянь-коу тоже может быть этнонимом. Если наше предположение верно, то мы видим, сколько именно кипчаков и других племен брали монголы в войско. Набирать массово не до конца покоренных кипчаков монголы опасались, ограничившись 2 % кипчаков и целянькоу. Хотелось бы отметить, что в старом переводе Храпачевский Р.П. пишет: Субэдай выбрал из хабики войско и пятьдесят с лишним человек их королей (целянь), которые усердно работали на него (Храпачевский, 2004, С. 503). В этом отрывке он переводит целянь как королей, но в новом переводе Юань-Ши целянькоу трактуются иначе, т.е. говорить об использовании в походах 50 королей не стоит, тут стоит понимать, что каждый пятидесятый из хабики и целянькоу был набран в армию Субэдэя.

Также судя по Юань-Ши количество асов, присоединившихся к монголам было чуть выше одной тысячи: Николай, сын Арслана вместе с Ильей и 30 асами, владетель государства асов Ханхус и его сын Ахтаци с 1000 асами (ЗОИ, 2009, С. 244-245).

3. Потери монголов на Руси были огромны, но это не остановило наступление монголов на Запад, что означает, что эти потери не были

существенны для многочисленной армии.

Кошечев В.Б. пишет: «Нет оснований занижать потери монголов. Семинедельная осада маленького Козельска стоила им 4 тыс. убитыми. Недельные бои за более крупные Рязань и Владимир сопровождались не меньшими потерями. Особенно много монголов погибло в битве под Коломной, где пал Кулкан. Примерно 30 тыс. человек, включая и санитарные потери, погибли на пути от Воронежа до Сити. Общие же потери завоевателей в этом походе, считая потери западного и восточного отрядов, можно оценить в 50 тысяч (Кошечев, 1993, С. 134-135). Мы можем не сомневаться, что потери под Козельском были действительно огромны и могли достигать цифры 4000 человек. Такие потери не означают, что при штурме других городов были такие же потери. Во-первых, осада Козельска длилась 7 недель согласно русским летописям, либо два месяца согласно Рашид аддину, что уже отличает потери, понесенные при Козельске от потерь при осаде других русских городов. Основными факторами таких потерь под Козельском стали: 1. Удачное природное расположение Козельска. 2. Отсутствие у Бату полководческих талантов. Почекаев Р.Ю. считает, что большинством своих побед Бату был обязан другим военачальникам (Почекаев, 2006, С. 144). Как мы знаем, через три дня после подхода сил Кадана и Бури Козельск был взят. Сам Бату не смог взять Козельск. Мы можем согласиться с мнением Костюкова В.П.: Бури и Гуюк называли Бату «бабой» и возмущались тем, что он лезет равняться с ними, имея в виду, конечно же, не семейное старшинство, а военные заслуги. Видимо у скандалистов все же были некоторые основания для подобных оскорблений. Малая компетентность Бату как полководца подразумевается в двух эпизодах западного похода при осаде Торжка и в битве при Шайо (Костюков, 2007, С. 174) и при семинедельной осаде Козельска.

4. Методология Синора Д.

Синор Д. в своей статье, оценивая армию монголов в Венгрии, исходил из того, что четыре корпуса монголов, действовавшие в Восточной Европе были не меньше тумена каждый, а сама армия Бату, противостоящая армии Белы, которая была численностью 65 тысяч человек, «имела по меньшей мере такую же численность», что и армия Белы. Синор Д. оценивает армию монголов в районе 105-150 тысяч человек. Дальнейшие подсчеты Синора Д. о количестве фуража для коней монгол, показали, что Венгрия могла прокормить 415136 лошадей, а при уровне соотношения 1 монгол к четырем-пяти лошадям, такое количество фуража послужило причиной ухода монгол из Венгрии (Синор, 2008, С. 372).

Оценивая эту методологию, мы должны учесть, что приравнивание количества войска Бату к количеству войска Белы неверно, так как никаких аргументов к такому приравниванию не приведено. Если же следовать логике Синора Д., то получится, что везде и всегда армия побеждающая имеет большее количество человек, чем проигравшая армия. Также говоря о фуражных возможностях Венгрии, стоит учитывать, что они не могут детерминировать количество вторгшейся армии, максимум они могут ограничивать ее число, но пользоваться этими цифрами для расчета численности армии не стоит.

Все вышеперечисленные методологии имеют большие недостатки, общим для них является отсутствие внимания к внутренним факторам оценки армии монголов и чрезмерное внимание к внешним факторам

или же к косвенным данным. Также опасна экстраполяция одного единственного случая на весь опыт похода (Например, гипотеза Кошчеева о потерях монгол, основанная на цифрах потерь под Козельском).

Рассмотрев все предыдущие методологии подсчета численности монгольской армии в Западном походе, мы хотели бы привести свою методологию, основанную на изучении внутренних факторов, которые могли повлиять на численность армии монголов в Западном походе. Для этого мы должны рассмотреть четыре вопроса:

1. Общая численность монгольского войска.
2. Распределение монголов по улусам.
3. Принципы формирования монгольской армии.
4. Динамика изменения количества войск по разным территориям, начиная с 1227 года.

1. Общая численность монгольского войска.

Самыми главными источниками по оценке численности армии монгол являются следующие источники:

1.1. Согласно Сокровенному Сказанию Монголов в 1206 году у Чингиз-хана в подчинении были 89 тысяч своей армии, 6 тысяч онгутов-союзников и десяти тысячный корпус кэшиктинов.

1.2. Согласно Рашид аддину численность монгольского войска около 1225 года была 129 тысяч, но в списке он приводит количество войска равное 135 тысячам, кроме того у него в списке присутствуют только пять тысяч, которые мы можем отнести к кэшиктинам.

Можно предположить, что с 1206 года по 1227 годы численность армии монголов увеличилась с 105 тысяч до 129 тысяч всадников. Войска союзников и военнообязанных оседлых жителей в данных источниках не учитывались.

Многие исследователи, оценивая общую численность монгольской армии исходили из данных цифр:

Например, Мункуев Н.Ц. считал, что «во времена Чингиз-хана численность монгольской армии составляла 139 тысяч». Эта цифра получалась как сумма 129 тысяч Рашид аддина и 10 тысяч онгутов, которые не вошли в список Рашид аддина. Кроме того Мункуев Н.Ц., используя классическое соотношение 1 к 5, предположил, что население Монголии того времени равно было $139000 \cdot 5 = 695\,000$. Т. е. согласно предположению Мункуева Н.Ц. одна монгольская семья выставляла одного воина для военных нужд, так же Мункуев на основании сообщений о посылке старших сыновей в западный поход предполагает, что количество старших сыновей соответствовало количеству людей в монгольской армии: т.е. в западный поход отправились 139 тысяч старших сыновей (Мункуев, 1977, С. 394-397). Критику этого пункта мы разберем ниже. Очиров У.Б. считал, что «общая численность войск империи Чингиз-хана к 1225 году с учетом союзников достигала всего лишь 200 тысяч сабель». Помимо монгольских туменов в состав этих 200 тысяч автор включал тумены киргизов, хоай (лесных племен), уйгуров, 6 тысяч карлуков, 15 тысяч цзиньских осадных инженеров, 7 тысяч кара-киданей + алмалыкцы, кидани и чжурчжэни (Очиров, 2002, С. 173). Храпачевский Р.П. же считал, что «численность войск монголов постоянно росла – от 100 тысяч в момент консолидации Чингисханом монгольских и монголоязычных племен в 1205 - 1207 гг., до 250 тысяч на конец его царствования и при первых каанах». Эта сумма рассчитывалась так: 130 тысяч монгольского войска по Рашид аддину + 10

тысяч кэшиктинов+10 тысяч онгутов+46 отрядов из киданей, ханьцев, чжурчжэней, бохайцев и корейцев (50-60 тысяч)+3-4 тумена из карлуков, уйгуров, канглы и восточнотуркестанцев+кипчаки и туркестанцы+армия, собранная Субедеем из меркитов, найманов, кереев, канглов и кипчаков (два-три тумена) (Храпачевский, 2004, С. 181-185).

2. Распределение монгольской армии по улусам.

Два источника (Сокровенное сказание и Рашид аддин) полностью противоречат друг другу. Эти противоречия мы можем выразить в таблице:

Имя	ССМ	Рашид аддин
Джучи	9000 юрт	4 тысячи
Чагатай	8000 юрт	4 тысячи
Угедей	5000 юрт	4 тысячи
Толуй	5000 юрт	101 тысяча (108 тысяч)
Кулкан	Ему не достался улус, так как он либо еще не родился, либо не принимался в расчет.	4 тысячи
Отчигин и Оэлун	Вместе с Оэлун получил 10000 юрт	Отчигин получил 5 тысяч, Оэлун получила 3 тысячи
Джочи-Хасар	4000 юрт	1 тысяча
Элджидай	2000 юрт	3 тысячи
Бельгутэй	1500 юрт	1 тысяча

В общем, количество юрт, розданных Чингиз-ханом на тот период, равняется 44500 юртам. Мы думаем, что эта цифра не случайна. Из 95 тысяч нойонов темников 6 безыманных относились к онгутам и лично к Алахуш-гургену, который хоть и считался тысячником в армии Чингиз-хана, но, скорее всего своими 6000 онгутской армии он управлял сам. В общем, численность монгольской армии на 1206 год без союзников-онгутов была 89 тысяч. Возможно, цифра 44500 юрт является синонимом 89000 войска. Получается, что по монгольским понятиям того времени одна юрта должна была выставлять двух воинов. С учетом полигамии в этом нет ничего не возможного. Можно предположить, что Чингиз-хан распределил все гражданское население Монголии между своими родственниками, в то же время, сохранив военную власть и командование над тысячниками, которые в мирное время командовали своими 500 юртами, а в военное должны были выставить по 1000 воинов в армию. Кулкану Чингиз-хан установил степень (мартабэ) четырех упомянутых сыновей (Рашид ад-Дин, 1952(2), С. 71). Возможно, улус Кулкану выделили в 20-х годах 13 века, когда он достиг совершеннолетия, его улус, скорее всего, был равен 5000 юртам, как у Толуя и Угедея.

Здесь мы придерживаемся точки зрения автора Сокровенного сказания монголов, так как автор ССМ был очевидцем этих событий, в то время как Рашид ад-Дин писал о разделении улусов через век после события. К тому же его протолуидская позиция вполне могла послужить основой для такой цифры: если бы улус Толуя имел бы реально 107 тысяч человек, то в борьбе за власть им бы не понадобилась помощь Бату, так как их ресурсы

могли просто превосходить ресурсы улуса Джучи. Также существуют точки зрения, которые считают, что оба раздела имели место и общая численность каждого улуса должна подсчитываться путем суммы двух цифр: Храпачевский Р.П. объяснял факт быстрого размножения четырех тысяч Джучи именно так. Мы считаем, что цифра 129 тысяч войска Чингиз-хана реально отражает численность войска на тот период, но цифра 101 тысячи улуса Толуя была получена искусственно. Возможно, Рашид аддин слышал о передаче Чингиз-ханом своим детям по четыре тысячника, из чего сделал вывод, что Чингиз-хан передал всего четыре тысячи каждому сыну. Также имея данные об общем количестве войск монгольской империи в 129 тысяч человек, он просто механически отнял от 129 тысяч по четыре тысячи (тысячника) каждому сыну и нескольких тысячников, переданных братьям и племянникам Чингиз-хана. Таким образом, Рашид аддин мог получить цифру в 101 тысячу. Как писал Храпачевский Р.П. «Прежде всего, следует отметить, что данная «Памятка» есть компиляция разнородных и разновременных списков как войск, так и разверсток уделов, тарханств, родов и племен, что доказывается сличением с другими источниками. Поэтому важно сразу подчеркнуть неточность терминологии Рашид ад-Дина в составлении данной «Памятки» – он постоянно смешивает “тысячи” как военно-административные единицы (т.е. совокупности семей/кибиток, обязанные выставить 1000 или более воинов, в зависимости от ранга данной административной единицы), с тысячами – как чисто военными подразделениями, состоящими исключительно из воинов, называя всех их просто «войсками». Поэтому он также не различает контингент, отданный в оперативное подчинение командиру военного подразделения (в китайских источниках иногда такие случаи поясняются выражениями типа «командовал тысячей в военном походе», в отличие от просто «тысячника»), от «тысячи» в качестве военно-административной единицы или удела/тарханства – как некоторого количества кибиток, отданных ханом в собственность или члену ханского рода, или особо заслуженному лицу (тархану).

Сравнение с данными из введения первого тома «Сборника летописей» показывает, что именно там, в списках родов и племен, находятся вышеупомянутые первичные материалы для «Памятки» (Храпачевский, 2006).

3. Принципы формирования монгольской армии.

В Юань Ши мы встречаем упоминания о системе формирования монгольской армии:

3.1. В биографии Го Бао-юя сказано, что по совету Го Бао-юя Чингиз-хан опубликовал «Пять положений, разделенных на правила: Военные дворы: из (военных дворов) монгольских и сэмужэнь, - каждый совершеннолетний мужчина идет в армию, а что касается (военных дворов) ханьцев, имеющих 4 цина пашни и трех совершеннолетних мужчин, то в армию призывается один (человек от двора); совершеннолетними мужчинами считаются пятнадцатилетние и старше, а в 60 (лет) – заканчивают (службу) по старости. Дворы почтовых ямов приравниваются (во всем этом) к военным дворам» (ЗОИ, 2009, С. 250).

3.2. «Если же говорить о рядовом составе войск всех (категорий), то сначала были монгольские войска и войска таммачи. Монгольские войска – из всех государственных людей (монголов), а войска таммачи – те, что из всех народов и племен. Их организация такова: мужчины в семье,

старше 15 и меньше 70 (лет), все сколько ни есть – зарегистрированы в призывном реестре как воины. Ребята, которые еще не взрослые, все равно вписываются в этот реестр и называются корпус подрастающих» (ЗОИ, 2009, С. 211-212). Говоря о таммачи японские исследователи, Мураками Масацугу и Мори Масао доказывали, что таммачи – это личные войска владельцев уделов и тарханств (тоуся). Этнически они первоначально были монголами, но позже они включили в себя другие кочевые и полукочевые народы, а затем и оседлые (ЗОИ, 2009, С. 283-284).

3.3. Во время правления Угедя (18 ноября-17 декабря 1229 года) был издан указ: «От каждого десятка (семей) в войска записывается один человек, такой, что находится (своими годами) в пределах – от 20 и старше, и до 30 лет включительно» (ЗОИ, 2009, С. 212).

3.4. «в 1241 году Шиги-Хутуху и другие внесли в реестры 1 004 656 дворов простого народа во всех областях (лу), из которых, за исключением бежавших дворов, имеется в наличии 723 910 дворов и, следовательно, в общем войсковом реестре этих областей (лу) – 105 471 человек, из которых проверка показала 97 575 человек в наличии, остальные же находятся в бегах по разным местам» (ЗОИ, 2009, С. 213). Т.е. можно считать, что по предыдущему реестру военнообязанных ханьцев было 105 471 человек.

3.5. Такое малое количество китайцев, рекрутируемых в армию, объясняется следующим фактом: «Монголы вначале хотели переписывать население Северного Китая по числу совершеннолетних тяглых (дин в китайской терминологии), но Елюй Чуцай сумел убедить Угедя, что в Китае традиционно налоги разверстывались по дворам. В итоге Угедей принял точку зрения Елюй Чуцай для Китая, но оставил для Средней Азии разверстку по совершеннолетним тяглым» (Мункуев, 1965, С. 22).

3.6. Согласно примечанию Храпачевского: «В соответствии со старой системой, те семьи, в которых 1 совершеннолетний, не дают никого в войска; во всех семьях, в которых от 2 до 5-6 совершеннолетних – оставляются в семье по 1 человеку, а все остальные служат в войсках» (Юань Ши, 1976, цз.98, С. 2518) и «призыв в монгольские войска: от каждого двора с 2-3 совершеннолетними – 1 человек; от каждого двора с 4-5 совершеннолетними – 2 человека; и от каждого двора с 6-7 совершеннолетними – 3 человека» (Юань Ши, 1976, цз.98, С. 2509).

3.7. Сообщение о призыве каждого десятого согласуется с сообщением Плано Карпини: «И вот чего Татары требуют от них (всех народов), чтобы они шли с ними в войске против всякого человека, когда им угодно, и чтобы они давали им десятую часть от всего, как от людей так и от имущества. Именно они отсчитывают десять отроков и берут одного» (ОЗО, 2008, С. 266).

Подводя итог, мы можем сказать, что во времена Чингиз-хана Монгольская империя была очень милитаризованной империей: каждый монгол с 15 до 60 лет обязан был числиться в военном реестре и участвовать в войнах. Исключение делалось только для единственных мужчин в семье. Из ханьцев (а также возможно из других оседлых народов) в это время призывался каждый третий. Это связано с тем, что в то время подвластного оседлого населения было относительно мало и оно использовалось как союзные войска в борьбе с многочисленными соперниками: тангутами, чжурчжэнями и Хорезмшахом. После смерти Чингизхана, Угедей поменял систему комплектования оседлых войск. Причиной тому послужило огромное количество оседлого населения в

составе Монгольской Империи. Привлечение каждого третьего оседлого жителя создало бы проблемы, такие как утрата мобильности армии, из-за большого обоза, повышенные затраты на армию из-за ее большой численности, а также возможные мятежи покоренных оседлых народов, получивших в руки оружие. Также надо отметить, что к тому времени поменялась геополитическая ситуация: были разгромлены сильнейшее государство хорезмшахов и тангутское государство Си Ся, на грани разгрома находилась империя Цзинь. Поэтому демилитаризация, проведенная Угедеем несла позитивный характер. Согласно указу Угедеев: теперь оседлые народы должны были поставлять только каждого десятого совершеннолетнего мужчину в армию при необходимости, в Китае же условия, которые пролоббировал Елюй Чуцай привели к тому, что каждый десятый двор должен был при необходимости предоставить одного человека в армию. Таким образом, Северный Китай в случае войны с Сун должен был предоставить 105 000 мужчин. Нормы призыва для кочевников были сохранены такими же. Поэтому точка зрения Мункуева Н.Ц., который считал, что соотношение монгольской армии к населению было 1 к 5, как у многих кочевых народов, мы считаем ошибочным. В отличие от других кочевых народов, таких как хунну, Монгольская империя была очень милитаризованным государством. Также, среди монгол была большая полигамия, отмечаемая Плано Карпини («жен же каждый имеет столько, сколько может содержать: иной 100, иной 50, иной 10») (ОЗО, 2008, С. 243), вследствие огромного количества пленниц («Они отсчитывают десять отроков и берут одного, точно также они поступают и с девушками; они отвозят их в свою страну и держат в качестве рабов») (ОЗО, 2008, С. 266). Поэтому формула 1 к 5 (армия составляет 20% населения) неприменима к Монгольской империи 13 века.

Таким образом, мобилизационные возможности Монгольской Империи (среди немонголов) были равны следующей сумме. Количество военнообязанных ханьцев, из указа Угедеев составляло всего 105 тысяч. Как известно тангуты в 1221 году выставили Мухали вспомогательный военный корпус размером в 50 тысяч человек (Кычанов, 1977, С. 52), мы вправе предполагать, что к 1230-ым годам их обязанности по призыву были такими же. Оставшиеся союзники и покоренные народы могли выставить: 1 тумен киданей, 1 тумен чжурчженей, 1 тумен уйгуров, 6 тысяч карлуков, 7 тысяч каракитаев (Очиров, 2002, С. 173) + оседлое население Средней Азии и Восточного Туркестана (из нормы один призывник от 10 совершеннолетних мужчин). Также контингенты должны были выставять лесные племена и киргизы, а также восточные кипчаки, туркмены и канглы. Таким образом, количество союзников и покоренных оседлых народов, которые обязаны были в случае необходимости предоставить свои контингенты войск было равно приблизительно 200 тысячам человек, причем половина из них приходилась на ханьцев, которые в основном выставляли контингенты для борьбы с Сунами и Цзиньской Империей.

Монгольская же армия состояла из: 89 тысяч, розданных в уделы родственникам Чингиз-хана + возможные 5000 юрт (тумен войска) для Кулкана, которому Чингиз-хан присудил степень (мартэбэ) своих старших сыновей и, скорее всего, выдал ему улус такой же по численности как Толую и Угедеев, реально приравняв его к четырем первым сыновьям + Тумен онгутов. В 1206 году онгуты выставляли только 6 тысяч, увеличение численности онгутов в армии до тумана, скорее всего, надо связывать не

с демографическим ростом, а с приведением их призыва в соответствии с общемонгольской нормой, их 6 тысяч в 1206 году, возможно, отражают классическую формулу для любого кочевого народа армия составляет 20% от населения, но монгольская норма призыва привела к тому, что количество армии составило 1/3 от населения и достигло одного тумена (Мункуев, 1977, С. 394) + Тумен ойратов + Тумен кэшиктинов. В итоге получилось 129 тысяч человек, а если прибавить к этому демографический рост, то возможно их стало 135 тысяч к 1230-м годам. Надо учесть, что потери монголов в войнах с чжурчжэнями, тангутами и Хорезмшахом, а также потери корпуса Джэбэ и Субедея, когда из 20 с лишним тысяч осталось только 4000 человек (Храпачевский, 2004, С. 182) компенсировались высоким приростом населения.

4. Динамика изменения количества войск по разным территориям, начиная с 1227 года.

4.1. 1229 год: избрание Угедея каганом, передача ему Толуем 10000 кэшиктинов. Отправка 30 тысяч во главе с Чурмагуном в Иран, и 30 тысяч во главе с Субедем и Кокошаем в Дешти-Кипчак (ОЗО, 2008, С. 86). Неудачи на западном фронте в 1229-35 годы были связаны с такими факторами как: 1. Неопытность молодежи, старших сыновей, посланных на Запад. 2. Отзыв Субедея в Китай в 1230 году.

В Иране по свидетельству ан-Насави у Чурмагуна было 20 тысяч монгол + местное ополчение (ЖСД, 1996, С. 272). Мы вправе считать, что кроме двух туменов Чурмагуна и Екэ-Есура кураласа там был еще сборный тумен Мелик-Шаха из уйгуров, карлуков, туркмен, кашгарцев, кучайцев. Это не противоречит сообщению Ан-Насави и в то же время подтверждает сообщение Рашид ад-Дина. Субедей и Кокошай тоже, скорее всего, имели два тумена монгольского войска и один сборный тумен: «тысячи из обоков меркит, найман, кирей, канглы, кипчак» (ЗОИ, 2009, С. 242). Также, скорее всего, именно к тому времени следует отнести отправку войска Даир-нойона в Кашмир и Индию, так как за время существования этого отряда сменилось четыре руководителя. Последним был Сали-нойон из татар (Рашид ад-Дин, 1946, С. 23). Численность этого отряда неизвестна, возможно, она тоже была равна двум туменам. Итого в 1229 году было выделено 60 тысяч из монгольского войска и сформировано два новых тумена из покоренных и союзных войск. Как можно было изъять и направить на долгосрочную службу такое большое количество войск, ведь кроме исполнения воинской обязанности, воины этих туменов принадлежали к определенным улусам. Долгосрочная разлука с семьями, а также недовольство владельцев улусов могли привести к гражданским войнам, ведь раздел по улусам был произведен при Чингиз-хане и владельцы улусов могли прикрываться авторитетом Чингиз-хана в борьбе за свои улусы. По нашему мнению советниками Угедея была изобретена формула: «Старшие сыновья». Если предположить, что в среднем юрта поставляла в армию двух мужчин, то ими могли быть, либо два сына владельца юрты, либо отец и старший сын. Для исполнения двух заветов Чингиз-хана: покорения западных земель и борьбы с Джелал ад-Дином все улусы должны были выделить старших сыновей. Все это освещалось именем Чингиз-хана, и понятно, что ни один владелец улуса не мог пойти против традиции, к тому же де-юре раздел улусов не нарушался, никто ни у кого не отбирал юрты и улусы, хотя де-факто сила каждого улуса была ослаблена, путем изъятия половины его мужчин («старших сыновей»)

для западных походов. Основной целью отсылки этих трех отрядов было усиление центральной власти, ведь все три отряда были сборными из различных улусов и подчинялись непосредственно военачальникам, которых назначал каган. В 1229 году Субедей перед походом женился на принцессе Тумегань из рода Чингиз-хана и был отправлен на Запад. Видимо тогда уже Субедей столкнулся с кипчаком Басманом, ведь по Юань Ши, во время западного похода 1235 года, Басман услышав только имя Субедея оробел и бежал. Видимо в 1229 году Субедей достиг немалых успехов в борьбе с кипчаками, и вскоре был отозван в Китай. Уже летом 1230 года Субедей был послан помочь Дохолху-черби. В 1235 году его снова посылают в западный поход, где с 1230 года три тумена в его отсутствие не смогли достичь больших успехов, увязнув в борьбе с булгарами (ЗОИ, 2009, С. 229-230).

4.2. После смерти Толуя и до Западного похода. В этот период времени Угедей забирает у детей Толуя и передает своему сыну Кутану одну тысячу суннитов и две тысячи сулдусов. Шики-Кутуку и несколько эмиров возмутились этим, но Соркуктани не стала возражать (Рашид ад-Дин, 1952(2), С. 278).

4.3. В 1235 году была предпринята попытка нового похода «старших сыновей» на Запад. Теперь уже действительно цель была пополнить войска Субедея для покорения Дешти-Кипчака, Булгарии, Киевской Руси, алан и т.д. Новое стремление Угедея изъять улусных людей у владельцев улусов встретило оппозицию: решимость Мунке и других царевичей в стремлении не допустить новой потери улусных людей, скрытая за маской служения кагану привела к тому, что старая формулировка «Старшие сыновья» зазвучала по-новому и теперь все чингизиды, старшие сыновья детей Чингиз-хана, были отправлены в Западный поход. Конечно, перспектива провести 5-6 лет в Западном походе не нравилась царевичам, но перспектива потери половины своих улусных людей заставила царевичей переступить через себя. Как отмечал Почекаев Р.Ю.: «Еще одним свидетельством уникальности похода на Запад было то, что изначально не был назначен его верховный главнокомандующий» (Почекаев, 2006, С. 86). Это стало возможным благодаря тому, что каждый царевич возглавлял войска своего улуса, а Угедей, изначально не предполагавший отправлять старших сыновей-чингизидов, просто забыл назначить главного в походе. В то же время Угедей смог все-таки отослать в помощь Чормагуну отряд старших сыновей под руководством Оготура и Мункету. Предположительно это был тумен, так как мы знаем, что после отправки трех туменов 1230 года, позже мы знаем о четырех туменах в подчинении у Чормагуна (Рашид ад-Дин, 1952, С. 99).

Приведем таблицу, где отразим динамику распределения военных сил по улусам и их распределение перед западным походом. Хотели бы сразу предупредить, что тут рассматривается положение де-факто, юридически в составе каждого улуса почти не произошло перемен, т.е. положение, когда в улусе оставалось примерно 2500 мужчин на военной службе не означает уменьшение улуса, количество юрт осталось таким же, как и было (5000 юрт). Просто количество изъятых мужчин непропорционально высоко по отношению к количеству оставшихся женщин: снижение количества мужчин компенсировалось демографическим ростом за счет полигамии и оставшихся мужчин, так как если в семье был только один совершеннолетний мужчина, то его не брали в армию. Также мы исходим

из равенства: 1 юрта=2 совершеннолетних военнообязанных мужчины:

Имя	До 1227	1227-29	1229	1232-1235	1235	Итого идет в поход
Джучи	18	18	18-9=9	9	9-4,5	9
Чагатай	16	16	16-8=8	8	8-4	4
Толуй	10	10+10=20	20-10-5=5	5-1,5=3,5	3,5-1,75	1,75
Онгуты	10	10	10-5=5	5	5-2,5	2,5
Ойраты	10	10	10-5=5	5	5-2,5	2,5
Кулкан	10	10	10-5=5	5	5-2,5	2,5
Темуге и Оэлун	20	20	20-10=10	10	10-5	5
Джочи-Хасар	8	8	8-4=4	4	4-2	2
Элджидай	4	4	4-2=2	2	2-1	1
Бельгутэй	3	3	3-1,5=1,5	1,5	1,5-0,75	0,75
Угедей	10	10	10+(10)-5=15	(10)+5+1,5=(10)+6,5	(10)+6,5-3,25	3,25
Чурмагун	0	0	20+10	30	30+10	0
Субедей	0	0	20+10	20+10	30	30
Даир	0	0	20	20	20	0
Итого	129	129	129	139+10	139+10	64,25-10

Рассмотрев все важные факторы, мы можем перейти к методологии оценки монгольского войска в западном походе:

Формула, по которой рассчитывается общее количество монгольской армии в западном походе:

$$N=n+q*(X)+s$$

N - это общее количество войска, которое участвует в походе.

n - это количество войск, присутствующее до похода в этом улусе.

q - это коэффициент изъятия войск из других улусов, в данном случае он равен 0,5 (при этом надо учитывать, что некоторые части уходили в другие области, например тумен Оготура и Мункету), при походе Хулагу он был равен 0,2, причем воины не изымались из улусных людей, изымались допризывники (2 из 10 недостигших 15 лет, но бывших уже 13-15 летними), Гуюк же в западный поход на Европу собирал по 3 человека с десяти (коэффициент 0,3)

X - это количество войск в оставшихся улусах на период призыва их в поход.

S - это количество союзных войск.

Союзники: среди узбекских племен 14 века мы можем наблюдать такие племена как тангут, китай, карлук, уйгур. Мы можем предположить, что представители данных этносов участвовали в западном походе. Но так как в том походе армия была мобильна, мы предполагаем, что никакой пехоты из Китая, Тибета и Средней Азии в той армии не было, так как это лишило бы армию главного преимущества мобильности. Карлуки, уйгуры предоставили определенные контингенты конницы, а тангуты и китай должно быть пришли в составе инженерных войск. В походе Хулагу например также участвовали инженерные войска, численностью 1 тысяча. Для западного похода мы думаем справедливо такое же число.

Количество уйгур и карлуков было по 2 тысячи, в 1230 году они для сборного тумена Мелик-шаха предоставили по 2 тысячи, а с учетом того, что их мобилизационные способности через пять лет не слишком изменились, мы можем предположить, что они выставили такое же число всадников. Также надо учитывать, что во время похода к армии присоединялись определенные контингенты, например тысяча аланов (асов) во главе с их государем, башкиры и мордва.

Итого общее количество союзников было около 5 тысяч на момент начала похода.

Также хотелось отметить, что мы приравняли потери трех туменов в 1230-1235 годах к приросту в те же года в монгольских семьях. Эти две цифры компенсировали друг друга.

$$N=n(30)+q*(X)(34,25-10)+s(5)=59,25$$

Таким образом, численность армии посланной в западный поход равнялась: 30 тысячам людей, оставшихся еще с 1229 года (из которых 20 тысяч были монголами, а 10 тысяч были из кереев, найманов, меркитов, кипчаков и канглы), а также набранных старших сыновей минус 10 тысяч высланных в помощь Чурмагуну + силы союзников (2 тысяч уйгур, 2 тысячи карлуков + 1 тысяча инженерных войск (тангуты, китаи, чжурчжэни, ханьцы)). Итого вышло 59 250 человек. Цифра эта условна и опирается на условие того, что потери монголов в войнах покрывались демографическим ростом. Но также нужно заметить, что данная цифра получена путем анализа различных факторов, которые могли повлиять на численность армии, и, несмотря на свою условность, она очень близка к реальной цифре войска, так как учитывает все факторы.

Такая малая цифра (по сравнению с сотнями тысяч из оценок многих исследователей) не должна удивлять, ведь мы помним, что Субедей с двумя или тремя туменами (и возможно несколькими тысячами примкнувших к ним союзников) прошел большим рейдом по Ираку, Закавказью, Причерноморью, и Поволжью, разбив хорезмийцев, грузин, алан, половцев и объединенное русско-половецкое войско на Калке, которое некоторые летописцы оценивают в 82 тысячи. Храпачевский Р. же оценивает количество русско-половецкого войска в 40-45 тысяч человек (Храпачевский, 2004, С. 332). Или же три тумана Чурмагуна, разбившие Джелал ад-Дина, а позже после присылки еще одного тумана, эти четыре тумана покорили Азербайджан, Грузию, Армению и разбившие сельджукидов. Также против кипчака Бачмана действовала армия в 20000 человек, что является косвенным доказательством немногочисленности монгол во время западного похода, где на поимку одного из главных врагов монголов было выделено только 20000 человек. «Менгу-каан соорудил 200 судов и на каждое судно посадил 100 вполне вооруженных монголов» (ИКПИ, 2006, С. 60).

Резюмируя все вышесказанное, мы приходим к следующим выводам:

1. При оценке армии монголов в западном походе большинство исследователей оценивают ее число, исходя из внешних факторов, таких как гипотетическая величина потерь монголов, количество фуражного корма для лошадей, «рассчитанное Каргаловым на основе данных Карпини» соотношение монголов к немонголам в монгольской армии, детерминированность численности армии монголов количеством царевичей, участвующих в походе. Данные посылки изначально

методически не верны, так как не учитывают внутренние факторы, которые могли повлиять на численность монгольской армии в Западном походе, такие как система призыва у монголов (когда 1 юрта обычно выставляла примерно в среднем два человека), распределение войск и населения по улусам, а также особенности изъятия военных сил из улусов («Старшие сыновья»).

2. При определении численности армии Монголов мы считаем, что 105 в 1206 году и 129 тысяч в 1227 году отражают количество монгольской армии, без учета союзных войск.

3. В вопросе о распределении людских ресурсов по улусам, мы придерживаемся версии Сокровенного Сказания Монголов, а данные Рашид ад-Дина из памятки противоречивы, так как он постоянно путает тысячи как военно-административные единицы (совокупности юрт, обязанные выставлять 1000 воинов), с тысячами – как чисто военными подразделениями, отданными в оперативное управление некоторым нойонам.

4. Исходя из всех вышеперечисленных посылок, предложений и формулы, мы оцениваем численность монгольской армии в западном походе приблизительно в 60 тысяч человек на момент начала похода, 40 тысяч человек после ухода Менгу и Гуюка в Монголию (учитывая потери монголов в боях с русскими княжествами, кипчаками-половцами, булгарами, башкирами, асами, мордвой и т.д. + увод войск своих улусов Менгу и Гуюком после окончания похода на Русь) и около 30 тысяч во время похода в Венгрию.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ:

Ахинжанов С. М. Кыпчаки в истории средневекового Казахстана. Алматы: Гылым, 1995. - 296 с.

Веселовский Н. «Золотая орда» // Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и Л. Ефрона. СПб. 1894. Т.24. С. 633-635.

Вернадский Г.В. Монголы и Русь. Тверь; ЛЕАН, М.: АГРАФ, 1997. - 480 с.

Гатин М.С. Проблемы истории Улуса Джучи и позднесолотоордынских государств Восточной Европы в немецкой историографии XIX–XX вв. Казань, 2009. Дис.. канд. ист. наук : 07.00.09 Казань, 2006. 257 с.

Греков И. Б., Шахмагонов Ф. Ф. Мир истории. Русские земли в XIII-XV веках. М.: Молодая гвардия, 1988. 326 с.

Джувейни, Ала-ад-Дин Ата-Мелик. Чингисхан: история завоевателя мира. пер. с англ. Е. Е. Харитонова; ред.: А.В. Ганулич, А. А. Володарский. - М.: МАГИСТР-ПРЕСС, 2004. - 688 с.

Егоров В.Л. Русь противостоит Орде // Карамзин Н.М. История Государства Российского. Том 4. М.: Наука, 1992. С. 373-400.

Жизнеописание султана Джалал ад-Дина Манкбурны. М.: Восточная литература, 1996.

Золотая Орда в источниках. Т.3. М.: Наука, 2009. 336 с.

Иванин М.И. О военном искусстве и завоеваниях монголо-татар и среднеазиатских народов при Чингис-хане и Тамерлане. - СПб., 1875. - XII, 752 с. + 6 к.

История Казахстана в персидских источниках. Т.4. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 620 с.

Карамзин Н.М. История государства Российского. В 12 томах. Том 4. М.: Наука, 1992. 480 с.

Каргалов В.В. Внешнеполитические факторы развития феодальной Руси. Феодальная

- Русь и кочевники. М.: Высшая школа. 1967. 264с.
- Каргалов В.В. Монголо-татарское нашествие на Русь. М.: Наука. 1966. 243 с.
- Кирпичников А.Н. К оценкам военного дела средневековой Руси // Древние славяне и Киевская Русь. К.: 1989. С. 141-149.
- Костюков В.П. Была ли Золотая Орда «Кипчакским ханством»? // Тюркологический Сборник 2005. М.: Восточная литература. 2006. С. 199-237.
- Костюков В.П. «Железные псы Батуидов» // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. №1. 2008. С. 43-97.
- Костюков В.П. Улус Джучи и синдром федерализма // Вопросы истории и археологии Западного Казахстана. №1. 2007. С. 169-207.
- Кощеев В.Б. Еще раз о численности монгольского войска в 1237 году // Вопросы истории. 1993. № 10. С. 131-135.
- Кульпин Э.С. Золотая Орда. М.: Московский лицей, 1998. 222 с.
- Кычанов Е.И. Монголо-тангутские войны и гибель государства Си Ся // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977. С. 46-61.
- Магакий. История монголов инока Магакии, XIII века. Перевод и объяснения К. П. Патканова. СПб. Тип. Импер. АН. 1871. IX, 106 с.
- Мункуев Н.Ц. Заметки о древних монголах // Татаро-монголы в Азии и Европе. М.: Наука. 1977. С. 377-408.
- Мункуев Н. Ц. Китайский источник о первых монгольских ханах: Надгробная надпись на могиле Елюй Чу-цая. Перевод и исследование. М.: Наука, 1965. 72 с.
- Мыськов Е.П. Политическая история Золотой Орды (1236-1313). Волгоград. 2003. 177 с.
- Образование Золотой Орды. Улус Джучи Великой Монгольской империи (1207-1266). Источники по истории Золотой Орды. От выделения удела Джучи до начала правления первого суверенного хана. Казань: Татарское книжное издательство. 2008. 480 с.
- Очиров У.Б. К вопросу о численности и этническом составе монгольской армии в 1-й четверти XIII в // Мир Центральной Азии. Т. I. Археология. Этнология: Материалы международной научной конференции. Улан-Удэ, 2002. С.166-173.
- Почекаев Р.Ю. Батый, хан который не был ханом. М.: АСТ. 2006. 350 с.
- Рашид ад-Дин. Сборник летописей. т.1 ч. 2. М., 1952. 281 с.
- Рашид ад-Дин. Сборник летописей. т.1 ч. 1. М., 1952. 197 с.
- Рашид ад-Дин. Сборник летописей. т.3. М., 1946. 340 с.
- Синор Д. Монголы на Западе // Степи Европы в эпоху средневековья. Т. 6. Золотоордынское время. Сб. науч. работ. Донецк, 2008. С. 363-384.
- Скрынников Р.Г. История Российская IX-XVII вв. М.: Весь Мир, 1997. 496 с.
- Халиков А.Х., Халиуллин И.Х. Основные этапы монгольского нашествия на Волжскую Булгарию // Волжская Булгария и монгольское нашествие: Сборник. Казань, 1988. С. 5-25.
- Хара-Даван Э. Чингисхан как полководец и его наследие: Культурно-исторический очерк Монгольской империи XII-XIV века. Элиста: Калмыцкое книжное издательство. 1991. 196 с.
- Храпачевский Р.П. Военная держава Чингисхана. Серия: Военно-историческая библиотека. Москва: АСТ ВЗОИ 2004. 557 с.
- Храпачевский Р.П. К вопросу о первоначальной численности монголов в улусе Джучи // Труды Международной нумизматической конференции «Монеты и денежное обращение в монгольских государствах XIII-XV веков», IV-V МНК Булгар-Волгоград, М. 2006.
- Черепнин Л.В. Монголо-татары на Руси (13 век) // Татаро-монголы в Азии и Европе. М.: Наука, 1977. С. 186-209.
- Чернышевский Д. В. «Приидоша бесчислены, яко пружи» // Вопросы истории, 1989, № 2. С. 127-132.
- Юань ши (История династии Юань). Пекин, 1976, «Чжунхуа шуцзюй чубань» С.

* * *

Түйін

Көптеген зертеушілердің көкейтесті мәселесі батыс жорағына қатысқан монғол әскерлерінің сан мөлшелері. Монғол батыс жорығындағы әскерлерінің сан мөлшерін анықтауда зертеушілер түрлі әдістер қолданды. Көптеген есептеулер көшпенділердің жылжуына байланысты негізгі түпнұсқаға жүгінсе кейбіреулері сыртқы факторларға мән берді. Ішкіфакторлардың әрекеттеріне жүгінсек, монғол әскер сандары батыс жорығына жобамен 30-70 мыңға жетті. Бұл мақала монғол әскерілерінің санын есептеудің түрлі әдестерін көрсетеді, сонымен қатармонғол империясының ішкі факторларының негізінде батыс жорығығының санөмөлшеріне өзіндік баға берілді.

* * *

Summary

The question of the number of Mongolian troops during the Western campaign is very worried many researchers. In terms of methodology for calculation of the Mongol army in the western campaign of different researchers used different methods. Most of these estimates came either from the full trust sources, where the enormous horde of nomads, or from minor external factors. Estimates of the army of the Mongols, taking into account the internal factors are always given as a result of 30-70 thousand Mongol army in the West campaign. This article is devoted to an examination of different methods of counting the number of the Mongol army. Also on the basis of internal factors of the Mongol Empire is given its own assessment of the size of the Mongol army in the West Campaign